

**АНТИТЕРРОР | Психология и психопатология терроризма.
Гуманитарные стратегии антитеррора |**

**Цыцарев С. В. Социальная
психология и психопатология
терроризма**

Доклады на форуме

Полную версию статьи читайте [здесь](#)

22.05.2004 - 8:11 pm

1. Определение

“Терроризм – это заранее подготовленное политически мотивированное насилие в адрес не вовлеченных в боевые действия целей, осуществляемое тайными агентами или представителями тех или иных национальностей, направленное на оказание влияния и получение аудитории” (US Department of State Report on Patterns of Global Terrorism, 2001)

2. Исторический аспект.

Терроризм не является новым явлением в истории. Суицидальные атаки предпринимались в античные времена различными сектами, например древними евреями против римлян, Исламским Орденом против участников крестовых походов и т.д. В Средневековой Европе политически мотивированные убийства были обычной практикой борьбы за власть. Примерами являются семейство Борджия в Италии, семейство Медичи в Италии и Франции, семья Романовых в России (почти все императоры были убиты), террористические практики тайных орденов. Политический терроризм временами сменялся политическим террором со стороны власти (Французская революция).

В XIX – начале XX века политический терроризм стал обычной практикой революционеров таких как народовольцы, анархисты, эсеры, националисты (например в Шотландии) и т.д. в Восточной Европе.

В 1930-40 гг XX века государственный политический террор в России и в Германии практически уничтожил терроризм. Однако уже в 1990-е годы в результате смены политического режима терроризм в России стал обычным способом разрешения экономических противоречий (зафиксировано несколько тысяч заказных убийств в год). В эти же годы начинается расцвет исламского и другого этнического терроризма в США, России, Японии, Африке, Испании и т.д. В этот же период – начало систематического использования террора с различными неполитическими целями в разных странах (террористы-школьники, уинбомбист, трагедия Оклахомы). 2000-годы принесли серию актов политического терроризма, в первую очередь 11 сентября 2001 г. в США, пробудивших западное общество. Вместе с этим, ответные антитеррористические операции (акции возмездия), нацеленные на искоренение терроризма, пока далеки от выполнения намеченных целей.

3. В литературе описывается три типа террористов (Simmons & Mitch, 2002):

- Тип 1 – Политически мотивированные террористы
- Тип 2 – Уголовники (например, заказные убийства в рамках организованной

преступности)

- Тип 3 – Иррациональные террористы (психически больные)

При всех различиях между этими группами общая для всех мотивация – это стремление к publicity путем устрашения.

4. Популярная тема: Ведут ли бедность и недостаток образования к терроризму?

Привычное объяснение преступности в терминах rational choice theory срабатывает во многих случаях, например в объяснении преступлений против собственности. Низкий уровень доходов и образования прямо коррелирует с этим типом преступности. Однако другие преступления (например, домашнее насилие, убийства из ненависти, убийства в состоянии аффекта) имеют крайне невыраженную связь с дефицитом образования и бедностью. Что же касается суицидальных террористов, то они не обнаруживают недостатка легитимных возможностей в жизни по сравнению с основным населением.

5. Образование.

Аналогичная ситуация наблюдается и при анализе роли образования как такового. Krueger and Malekova (2002) представили данные, в соответствии с которыми образование или не имеет корреляции или имеет положительную корреляцию с поддержкой терроризма. В исследовании 1357 палестинцев, проживающих в районах Западного Берега и Газы только 40% из числа лиц с университетскими степенями поддерживали диалог с Израилем, в противоположность (не поддерживают) 53% выпускников колледжей и 60% имеющих за плечами 9 классов образования или менее. Таким образом, более образованная часть населения настроена в поддержку применения насилия в форме терроризма.

6. Психологические модели «личностных дефектов» у террористов.

Большая часть психологических моделей базируются на предположении, что «у террористов обнаруживается патологическая потребность добиваться абсолютных конечных результатов» (Kaplan, 1981). Созвучными с этой моделью являются многочисленные психодинамические интерпретации террористического поведения

В основе большинства из них – признание переживания унижения в руках агрессора в качестве ключевого фактора, ведущего к интернализации чувства личной несостоятельности, результатом которой является потеря самоуважения (самооценки). По мере взросления личность такого типа становится «дефектной», не имеющей адаптивных и социально приемлемых стратегий совладания со стрессом. В поиске выхода субъект ассоциирует себя с людьми с похожими проблемами с целью восстановления своей самооценки. Он (или она) прочно связывает себя с такими личностями и таким образом поддерживает в себе самооценку и развивает чувство само-идентичности на основе идентификации с группой, в известной мере заменяющей семью. В такой атмосфере он всегда найдет «причину» для совершения акта насилия. В такой группе он может занять одну из возможных ролей: Лидера, Авантюриста, или Идеалиста

7. Роли, которые исполняют террористы в террористических группах, описаны социальными психологами и сводятся к трем основным: роли лидера, роли авантюриста, и роли идеалиста.

1). Лидеры изначально как правило переживают чувство собственной неадекватности и легко проецируют его на общество, полагая, что общество неадекватно и должно быть изменено. Такие личности имеют ясное представление о целях террористической группы и о корнях ее идеологии. Роль лидера привлекательна для личностей нарцисстического и параноидного типов.

2). Авантюрист обычно имеет все необходимые навыки для участия в террористической группе. Как правило – это антисоциальный тип личности, часто имеющий историю криминального поведения до вхождения в группу. Примерами являются многие солдаты удачи, платные киллеры, участники разных вооруженных

групп в рамках организованной преступности. Идеология в их поведении может существенно вирьировать или вообще отсутствовать. Поиск сильных ощущений в актах агрессии привлекает их больше всего.

3). Идеалистом является как правило молодой человек (или девушка) с наивным взглядом на социальные проблемы и возможность социальных изменений, который всегда неудовлетворен состоянием его общества или организации. Он (или она) являются идеальными объектами для «промывания мозгов» (brainwashing), источниками которых могут быть идеологические, политические или религиозные влияния. Феномен фанатизма (психологическое изучение которого крайне актуально и безусловно - дело недалекого будущего) может наблюдаться среди этого типа террористов.

По мнению Strenz (1981), субъект включается в террористическое поведение главным образом из-за наличия искаженных психологических потребностей (или дефектов личности), а не потому, что стремится к достижению улучшений в политической и социальной сфере. Однако современные данные исследований часто опровергают эту точку зрения.

[PageBreak]

8. Модели социального научения террористическому поведению.

В современной психологии социального научения терроризм рассматривается как психологически нормальное явление. Поведенческая психология настаивает на том, что чем больше субъект получает подкрепление за его террористическое поведение, тем вероятнее продолжение этого поведения; и чем чаще оно наказывается, тем менее вероятно его проявление вновь. Однако подкрепление и наказание нередко трудно идентифицировать, поскольку в некоторых ситуациях они меняются местами. Так Crenshaw (1992, 2000) доказал, что «для террористов НАКАЗАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ опасности, поимки и даже смерти подавляются ПОДКРЕПЛЯЮЩЕЙ ФУНКЦИЕЙ осознания того, что их действия ведут к победе соответствующей идеологии. Использование насилия для достижения политических целей является для них реально осуществимым, эффективным и хорошо морально обоснованным».

Когнитивный диссонанс также оказался полезной моделью, помогающей проанализировать тот факт, что чем больше субъект вовлечен в террористическое поведение, тем более он становится убежденным в правоте принятой в группе идеологии. Поэтому для лидеров террористических организаций вовлечены их члены в конкретные террористические поведенческие акты (а не только в подготовку к ним или пропаганду) является главной задачей. В результате этого внушаемая лидерами организаций ксенофобия, постоянно создаваемый образ врага и ненависть по отношению к нему постоянно подкрепляются собственными акциями членов организаций.

9. Цель террористического поведения с точки зрения когнитивиста

Группы террористов, охваченные интенсивной (жгучей) ненавистью, атакуют (и это очень важно!) не конкретных людей. Они атакуют «образ врага, спроецированный на не включенное в борьбу гражданское население» (Beck, 2002).

10. Когнитивные аберрации, приводящие к террористическому поведению

Антагонист воспринимается как крайне опасный субъект, которого необходимо изолировать, наказать или уничтожить. Три типичные когнитивные ошибки должны быть внедрены в сознание террористов, для того чтобы уверенно вести борьбу с истинными или воображаемыми врагами.

1. Сверхгенерализация (грехи Врага распространяются на все население)
2. Дихотомическое мышление, в котором люди видятся или определенно хорошими

(своими) или определенно плохими (чужими)

3. «Туннельное зрение» (Tunnel vision), при котором субъект полностью и исключительно сфокусирован на уничтожении цели.

Когда такое мышление захватывает субъекта, ценность человеческой жизни снижается, и террорист испытывает компульсивное возвращение к мыслям о ненавистном объекте.

11. Кросс-культурная психология и террористическое поведение

В кросс-культурной психологии существуют как минимум три следующих подхода к описанию культуральных различий. **Абсолютизм**, и его крайний вариант – этноцентризм, согласно которым культурные различия минимальны и суждения об иной культуре делаются на основе признания собственных ценностей как единственно приемлемых и верных. **Культурный релятивизм**, рассматривающий каждую культуру с ее собственной точки зрения. **Мультикультурализм**, который основан на предположении, что различные культуры могут мирно сосуществовать и обогащать друг друга.

Этноцентрические убеждения в своих крайних формах легко ведут к таким явлениям как

- **Ксенофобия**
- Создание ненавидимого **образа врага (enmification)**

12. Культура и психопатология.

В области психопатологии культура формирует и определяет как минимум следующие аспекты диагноза, лечения и прогноза психических заболеваний.

- Понятие психологической (поведенческой) нормы. Внутри сложных культур существуют субкультуры, каждая из которых может иметь свое понятие нормы по отношению к каждому расстройству.
- Базовые психологические феномены (например, интеллект, способности, направленность личности, продуктивность, ценности, агрессивность, сексуальная потенция и т.д.)
- Правила, регламентирующие проявления патологического поведения (display rules). Схожие расстройства проявляются разными симптомами, выраженность которых также определяется культуральными правилами.
- Социальные «ниши» для различных больных, а также характер и степень стигматизации, наступающей в результате заболевания.
- Культуральные «идиомы дистресса», включая интерпретацию патологического поведения.
- Культурально-очерченные синдромы, встречающиеся только в отдельных культурах (culture bound syndromes).
- Культуральные предпочтения по отношению к лечению психических заболеваний.
- Правила использования классификационной системы. Примеры политического использования психиатрии широко известны. Диагнозы Trappidomania, или патологическое влечение к свободе у рабов в Америке, Бред реформаторства у диссидентов в СССР, Гомосексуализм – почти во всех культурах нового времени говорят сами за себя.

Для того, чтобы разобраться в какой мере терроризм может быть интерпретирован с психопатологической точки зрения, теоретический аппарат и экспериментальные данные кросс-культурной психологии должны найти свое применение. Следующий раздел – попытка в этом направлении.

[PageBreak]

13. Культура, психопатология и террористическое поведение: Западная этноцентрическая перспектива.

В западном обществе есть готовность рассматривать террористическое поведение как патологическое, и как следствие этого

- Установить, что культура (субкультура) террористов исключает базовые ценности, свойственные «нормальным культурам» (крайний этноцентризм)
- Отрицать какую бы то ни было общность в проявлениях террористического поведения в западных и не-западных цивилизациях и игнорировать аналогичные терроризму проявления девиантного поведения в своей культуре (см. раздел История)
- Выводить объяснения ТП непосредственно из определенной религии или группы религий
- Реагировать «исторически проверенным» способом – антитеррористическими акциями возмездия (не всегда по назначению, но чтобы все боялись).
- Распространять массовую ксенофобию и создавать образ врага.

14. Культура и террористическое поведение: «не-западная» перспектива.

- Наиболее важное культурологическое объяснение террористического поведения вытекает из понимания РАЗЛИЧИЙ В ФУНКЦИИ УБИЙСТВА ВНУТРИ КАЖДОЙ КУЛЬТУРЫ. Например, понятие «кровной мести» существует в одних культурах и не обнаруживается в других.
- Двойной стандарт на убийство также типичен для определенных культур и нетипичен для многих других (убийство СВОЕГО и убийство ЧУЖОГО могут быть психологически совершенно разными феноменами).
- Игнорирование места и значения террористического поведения внутри и за пределами своей и чужой культуры (или субкультуры) ведет к неизбежному навязыванию стереотипов доминирующей культуры для объяснения терроризма и полностью блокирует возможность его научного анализа.

15. Психология ненависти как орудие террора и терроризма

В связи с распространением ненависти и развитием средств для манипуляции ею, рядом психологов разрабатывается психология ненависти как орудия террора и терроризма. Robert Sternberg (2003) разработал трехкомпонентную модель психологии ненависти. Она включает следующие элементы.

- **Отвращение** или отрицание близости. Его источником могут быть особенности личности субъекта, его собственные действия, или пропаганда.
- **Страсть** как мера эмоциональной энергии, связанной с динамикой ненависти, и может быть описана в терминах эмоций страха, злости и гнева.
- **Обязательство**, состоящее из двух компонентов: когнитивной аберрации по снижению ценности и значимости ненавидимой группы людей: составляющие ее люди, рассматриваются как не вполне люди, часто – как «недочеловеки». Второй компонент его – поведенческий, это решение бороться, применить насилие, и даже умереть. Взаимодействие между этими тремя элементами может вести к формированию разных типов ненависти.

16. Типология ненависти по Стернбергу

- 1). Ненависть, проявляемая главным образом в форме отвращения по отношению к ненавидимой группе (например нации). Субъект не желает иметь ничего общего с ними, поскольку они с его точки зрения имеют мало общего с людьми.
- 2). «Неистовая» ненависть проявляется в экстремальных эмоциональных проявлениях злости и страха, и может вести к насилию или избеганию угрозы, которая исходит (по мнению субъектов ненависти) от враждебной группы.
- 3). «Холодная» ненависть характеризуется восприятием представителей враждебной группы как низких и подлых.
- 4). «Кипящая» ненависть сочетает в себе отвращение к враждебной группе и потребность уничтожить исходящую от нее угрозу.

5). Едва сдерживаемая ненависть характеризуется чувством постоянного отвращения и страха, при этом враждебная группа воспринимается как собрание «сверхчеловеков».

6). «Жгучая» ненависть (burning hate) ассоциируется с переживанием необходимости физически избавиться от ненавистного врага. В данном случае все три элемента ненависти присутствуют, и этот тип ненависти чаще всего становится предметом рассмотрения в исследованиях терроризма.

17. Обучение ненависти.

Пропаганда ненависти имеет, как правило, три цели:

- 1) Отрицание положительной эмоциональной оценки враждебной группы
- 2) Разжигание страстей: злости и страха (замечательный пример – описанные Джоржем Оруэллом в «1984» “пятиминутки ненависти.”)
- 3) Генерирование решений, основанных на ошибочных когнитивных выводах и порочном критическом мышлении (Sternberg, 2003).

Промывание мозгов (brainwashing) является необходимой стратегией формирования террористического поведения. Наряду с другими средствами, оно включает в себя создание типичных историй для промывания мозгов каждой культуральной общности. Все истории должны дегуманизировать врага, то есть лишить его обычных человеческих диспозиций. Они (истории) должны сплотить потенциальных террористов и усилить их само-идентификацию. В содержательном плане помимо религиозных различий, наиболее эффективным является общая для членов группы политическая катастрофа, например потеря своей государственной автономии, лидерства в регионе, смерть вождя и т.п.

18. Заключение

Для того, чтобы остановить террористическое поведение по-видимому следует разработать модель поведения, альтернативную террористическому. Это особенно важно, поскольку «террористическое мышление» захватило большие группы людей, и фактические угрозы терроризма могут войти в повседневную жизнь столь же легко, как криминализация российского общества в 90-е годы привела к введению в обращение криминальных понятий и образцов поведения в повседневную жизнь и язык. Необходимо понять психологическую конфигурацию террористического поведения и его роль в определенных культурах, избегая этноцентрических обобщений. Следует также проанализировать социально-психологические механизмы функционирования организаций, распространенных по всему миру на основе данных истории, антропологии и социальной психологии.

Эта статья была распечатана из Интернета и доступна по адресу: :
http://oedipus.ru/bxod/read.php?sname=doc&articlealias=cicarev_d

[анти терроpa |](#)

Powered by [LogoArtzuch](#)